
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья
УДК/UDC 340.1
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-14-20

Доктринальные и современные взгляды на вопрос о происхождении государства и права

Е. Б. Абакумова

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация
civilization1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Аннотация: В статье предпринята попытка объединения доктринальных представлений отечественной правовой науки о происхождении государства и права, основанных на марксистском постулате о классовой борьбе, с современными взглядами на вопрос о причинах зарождения и взаимосвязи данных институтов. В работе изложены теоретические позиции по вопросу возникновения государства, сделан вывод о ключевой роли социальной стратификации и формирования военного сословия в данном процессе. Автором предложены к рассмотрению концепции современных отечественных ученых по проблеме происхождения права, на основе анализа которых установлены причины появления данного социального института, и показано, что право имеет более длительный эволюционный период развития и его формирование началось значительно раньше зарождения института государства. При этом автором не отрицается ключевое значение права для разрешения социальных конфликтов в ходе исторического развития человечества.

Ключевые слова: признаки государства, предпосылки возникновения государства, концепции происхождения права, монономы, талион, право расщепленной собственности на землю, обычное право

Для цитирования: Абакумова Е.Б. Доктринальные и современные взгляды на вопрос о происхождении государства и права // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-14-20

Doctrinal and modern views on the issue on the origin of the State and Law

Ekaterina B. Abakumova

Novosibirsk military Order of Zhukov Institute of the national guard of the Russian Federation named after General of the army I. K. Yakovlev, Institute of philosophy and law SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation
civilization1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Abstract. The article attempts to combine the doctrinal ideas of Russian legal science about the origin of the state and law, based on the Marxist postulate of class struggle, with a modern view of the causes of the origin and interrelation of these institutions. In the first part of the work, the author outlines the doctrinal positions on the issue of the emergence of the state, concludes about the key role of social stratification and the formation of the military estate in this process. In the second part, the concepts of modern domestic scientists on the problem of the origin of law are proposed for consideration, based on the analysis of which the reasons for the appearance of this social institution are established, it is shown that law has a longer evolutionary period and its formation began much earlier than the origin of the institution of the state. At the same time, the author does not deny the key importance of law for the resolution of social conflicts in the course of further historical development of mankind.

Keywords: signs of the state, prerequisites for the emergence of the state, concepts of the origin of law, mononorms, talion, the right of split ownership of land, customary law

For citation: Abakumova E. B. Doctrinal and modern views on the issue on the origin of the State and Law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 14–20. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-14-20. (In Russ.).

В современном мире существует около двух сотен государств с различными правовыми системами и особенностями государственного управле-

ния. Однако наука стремится найти и обосновать общие черты их развития, выявить исторические условия формирования аппарата управления обще-

ством, роль и значение права в этом процессе. Начиная от древних философов и до современных ученых правоведов, историков, антропологов по данному вопросу высказывались самые разные точки зрения, выдвигались и строились различные концепции. При этом постановка проблемы не всегда была сугубо умозрительной. Концепции происхождения государства и права зачастую отвечали политическому запросу времени, служили обоснованием легитимности существующей власти. Современная наука в значительно меньшей степени ангажирована политической повесткой, однако единства в понимании причин и закономерностей развития государства и права все еще не достигнуто, даже несмотря на существенное расширение знаний о прошлом, ставшее возможным благодаря развитию генетики и археологии. Поэтому и по сей день вопрос зарождения государства и права остается актуальным и дискуссионным.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с процессом возникновения и становления институтов государства и права. Методологической основой исследования явились такие научные методы познания, как диалектический, исторический, логический, системный и др.

Прежде чем приступить к рассмотрению исторических предпосылок возникновения государства необходимо выяснить, что собственно понимается под термином государство, какими признаками оно характеризуется и чем отличается от других форм организации человеческого общества. Следует сказать, что в научной литературе представлено значительное разнообразие определений понятия «государство». Но несмотря на множество формулировок рассматриваемой дефиниции, большинство правоведов едины в характеристике основных признаков государства. Среди таковых называются: территория, суверенитет, политическая публичная власть, система налогов, монополия на принуждение [1; 2]. То есть социальные институты, не обладающие всеми указанными признаками, не должны считаться государством.

Вместе с тем, некоторые современные авторы ставят под сомнение неизбежность названных признаков. Так, Б. С. Шалютин пишет, что «сегодня кажется целесообразным внести уже на уровне определения некоторые коррективы в распространенные представления о государстве, прежде всего, через исключение целого ряда часто, или даже почти всегда, включаемых в него признаков» [3, с. 33]. В частности, он считает, что «при определении социального феномена вряд ли логически корректно включать в дефиницию физические признаки» [3, с. 34], т.е. территорию. Также ученый отмечает, что «институциональное принуждение» возможно со стороны других социальных субъектов (правда, с позволения государства). Поэтому Б. С. Шалютин утверждает, что принципиальное отличие государства состоит в наличии у него не просто специализированного аппарата принужде-

ния, а аппарата, обладающего силовым превосходством над другими акторами.

Оригинальностью выделяется определение государства, предложенное В.Я. Любашицом и Н.В. Разуваевым. Исследователи определяют государство как «юридически оформленную и институционально организованную деятельность по осуществлению полномочий верховной власти, направленную на удовлетворение таких потребностей членов общества, которые не могут быть в полной мере удовлетворены ими самими в порядке частной инициативы» [4, с. 52]. По мнению авторов, предложенное ими определение позволяет идентифицировать государство при любых его модификациях в ходе эволюции (древневосточные деспотии, античный полис, сеньориальные монархии Средних веков и т. д.).

Таким образом, определение значения понятия государства так же, как и ответ на вопрос о его происхождении не является однозначным. Несмотря на привлекательность современных оригинальных подходов к определению признаков государства, полагаем, что государство все же следует рассматривать как социальный институт, который базируется на совокупности упорядоченных нормами права отношений всех членов общества, характеризующиеся признаком власти-подчинения в рамках определенной территории. Власть государства на данной территории является верховной и имеет наиболее сильный аппарат принуждения. Политические формы реализации власти государства могут быть различны – и демократические, и деспотические. Однако и деспотические, и демократические режимы в государстве опираются на верховную власть, подкрепленную силовым преимуществом. Это отличает власть в государстве от власти в древних догосударственных формах организации человеческого общества, где ее опорой служил авторитет лидера.

К настоящему времени в науке накопилось значительное число концепций возникновения государства, во главу которых были поставлены те или иные факторы человеческого развития (ирригационная, патриархальная, теологическая, насилие, расовая, инцестная, патримониальная, органическая, экономическая, классовая, психологическая, договорная, диффузионная, специализации и др.). Представляется необходимым кратко описать доктринальный для отечественной правовой науки взгляд на эволюцию государства, основные постулаты которого не вызывают у нас сомнений.

По историческим меркам от появления на Земле человека разумного организация человеческой общности в форме государства произошла относительно недавно – примерно 5-6 тыс. лет назад. До этого человечество длительное время существовало в форме первобытнообщинного строя. Данный строй основывался на кровнородственных связях с культом женщины-матери, поскольку в условиях промискуитета родственные связи можно было отследить только по материнской линии. Система социального управления, именуемая пер-

вобытнообщинной демократией, а иногда – первобытным коммунизмом, подразумевала, что субъектом власти являются все члены общины, а объектом – каждый член рода (общины). Порядок в первобытном обществе обеспечивался родовыми обычаями, которые соблюдались добровольно. Нарушение обычаев было довольно редким явлением и наказывалось, как правило, с применением религиозных обрядов, в виду того, что именно сверхъестественное признавалось первобытными людьми карающей силой [5]. В общинах отсутствовал специальный орган принуждения, люди осуществляли функцию наказания одновременно с другими своими обязанностями.

Экономическую основу первобытнообщинного строя составляли присваивающий тип хозяйствования, общественная собственность и равенство всех членов общины. Управление осуществлялось посредством общего (родового) собрания, а для решения текущих вопросов избирались старейшины. Совершенствование орудий труда постепенно привело к появлению у старейшин дополнительных управленческих функций, в том числе редистрибутивной, заключающейся в перераспределении прибавочного продукта. При этом у старейшин появилась возможность присвоения части произведенной общиной продукции. Так, со временем власть стала обретать новую ценность в виде имущественных и личных привилегий. Постепенно происходило разделение субъекта и объекта управления – уже не все члены общины осуществляли управление, а лишь отдельные его члены (старейшины, вожди).

Объединение нескольких родов в более крупные образования – племена, считается переходным этапом между первобытными общинами, основанными на родственных связях, и появлением протогосударств, сплачивающих людей по территориальному признаку. Необходимость межродового взаимодействия в объединенных общинах привела к появлению единого вождя [6, с. 154]. Изначально у вождей отсутствовал аппарат принуждения, поэтому механизм поддержания их власти состоял в перераспределении прибавочного продукта в пользу лояльных лиц и коммуникативном воздействии на соплеменников. Насильственное подавление соперников стало возможным вследствие произошедшего в результате неолитической революции разделения труда и перехода от присваивающей экономики к производящей, когда появилась экономическая возможность для содержания членов общества, не принимающих непосредственного участия в материальном производстве, но выполняющих общественно значимые функции по управлению и защите.

Постепенно власть приобрела наследственный характер – старейшины, вожди, военачальники стали избираться только из семей родоплеменной знати. Общество стало социально неоднородным. Потестарные властные структуры исчезли, а публичная политическая власть приобрела качество суверенитета, т.е. верховенства внутри определен-

ной территории, и независимость во взаимоотношениях с иными властями вовне ее.

За многовековую историю государственности многие ученые и философы задавались вопросом о предпосылках и причинах ее появления. То разнообразие теорий происхождения государства и права, которые были рождены на историческом пути человечества, можно объяснить не только динамикой научного прогресса, но политическими и мировоззренческими предпочтениями авторов ввиду невозможности применения экспериментальных методов доказывания в данной области знаний. Теории происхождения права в большинстве своем развивались в русле теорий происхождения государства и подчинялись логике соответствующей концепции. Так, теологическая теория (Ф. Аквинский) полагала, что право создано Богом, и что существует высший божественный закон, который должен лежать в основе позитивного права, создаваемого государством [7]. Психологическая теория сводила право к правовым эмоциям императивно-атрибутивного характера (И. Петражицкий) и утверждала, что право не связано с государством и с другими социальными явлениями [8]. Историческая школа (Г. Гюго, К. Савиньи, Г. Пухта) считала, что право возникает спонтанно, как язык народа, а законодательство только выражает в юридической форме то, что диктует народный дух [9]. Социологическая теория (Р. Иеринг, Л. Дюги, Е. Эрлих, Р. Паунд) также разделяла право и закон [10, 11]. Нормативистская теория (Г. Кельзен), напротив, рассматривала право как систему регулирующих человеческое поведение правил, исключительно исходящих от государства и охраняемых им, отождествляя право и закон [12]. Естественно-правовая школа (Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищев) разделяла право на естественное (существует объективно, независимо от государства, и принадлежит человеку от рождения) и позитивное (создано государством) [13]. Материалистическая теория (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов) происхождения права объясняла генезис права классовой борьбой, в которой господствующий класс создает законы в своих интересах [14].

Все перечисленные, а также и другие теории могут быть подразделены на три большие группы по признаку происхождения права относительно возникновения общества и государства: 1) право возникает вместе с обществом; 2) право возникает вместе с государством; 3) право возникает позже возникновения общества, но до возникновения государства.

До недавнего времени в отечественной науке вследствие продолжительного методологического доминирования марксистской формационной концепции аксиоматично принималось, что право вторично по отношению к государству. Однако с конца XX века этот догмат отечественного правоведения все чаще подвергается сомнению.

Следует сказать, что регулирование отношений в догосударственную эпоху не соответствует

в полной мере современному пониманию нормативно-правового регулирования, под которым подразумевается установление общеобязательных норм для упорядочивания общественных отношений, рассчитанное на неопределенный круг субъектов права, и разрабатываемое государством, которое обеспечивает их выполнение принудительной силой [15]. В зарубежной историографии применительно к нормативному регулированию в первобытности еще с середины XIX в. был принят термин «примитивное право» (primitive law) [16]. В работах российских ученых большее распространение получил термин «обычное право», обозначающий переходное состояние соционормативного регулирования от мононорм до собственно права.

В мононормах права и обязанности объединялись в единое целое. Это были безусловные обязательные для всех в определенных ситуациях предписания, которые гарантировали сплоченность рода [17, с. 27]. Они передавались из поколения в поколение через мифы, сказания и пр. и реализовывались в виде принятого поведения, религиозных ритуалов и соблюдения табу. Мононормы, как указывал автор данного термина советский историк-этнограф А.И. Першиц, сочетали в себе особенности моральных и правовых норм, но не являлись ни тем, ни другим [18, с. 214].

Известный русский историк М.Ф. Владимирский-Буданов, объясняя происхождение права, писал о закономерном характере его возникновения – ведь обычаи разных общин и племен, разделенных во времени и пространстве и не имеющих возможности подражать друг другу, совпадали. Поэтому первоисточником права он называл природу человека, дающую людям одинаковое «чувство», которое трансформировалось сознанием, а не привычкой и подражанием, как было принято считать согласно дарвиновской теории эволюции [19, с. 111].

Вопрос о причинах перерождения института мононорм в обычное право является дискуссионным. Чаще всего в литературе описывается процесс усложнения социально-экономических отношений в первобытном обществе, в результате чего появляется объективная необходимость более подробной регламентации и обеспечения исполнения для профилактики и разрешения внутрисоциальных конфликтов, главным образом, внутриобщинных и внутриплеменных. Так, А.А. Шепталин пишет: «...в эпоху равного распределения в раннеродовой общине относительно скудных ресурсов, получаемых посредством присваивающего хозяйства, было вполне достаточно внутривидового соционормативного регулирования, отличавшегося жесткостью, консерватизмом и обязательностью. Для урегулирования новых отношений, направленных на распределение, сохранение, наследование и отчуждение избыточного продукта, в эпоху производящего хозяйства возник институт обычного права, основной целью которого была профилактика и разрешение конфликтов внутри разраставшейся общины» [20, с. 64].

Развитие правового регулирования совместно с социально-экономическим развитием челове-

ческого общества не вызывает никаких сомнений. Вместе с тем, представляют интерес концепции, показывающие значительно более раннее возникновение права. Среди таких концепций хочется отметить современное исследование российских ученых В.Я. Любашица и Н.В. Разуваева, применивших феноменологический подход к изучению государства. В своей работе «Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель» (2017) авторы обосновывают идею, что государство представляет собой явление, сконструированное правовыми средствами, совершенствование которых обусловило эволюцию государства. По их мнению, государство выступило «в качестве посредника между людьми и сверхъестественными, божественными силами, призванного обеспечить отправление религиозных культов и в первую очередь культа плодородия вообще и плодородия земли в особенности» [21, с. 128]. На примере большого массива исторических фактов ученые показали, что основой власти в Древнем мире было право расщепленной собственности на землю, элементы которой зарождались еще в верхнепалеолитических и мезолитических доземледельческих общинах. В.Я. Любашиц и Н.В. Разуваев делают вывод, что именно право является настоящей и непосредственной причиной возникновения государства, а не наоборот.

С нашей точки зрения большой научной значимостью обладает концепция отечественного ученого Ю.И. Семенова, который в работе «Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право» (1997) показал, что возникновение в первобытном обществе института талиона («око за око»), согласно которому потерпевшая сторона получала право на соразмерное возмездие, ознаменовало собой появление принципа справедливости – базового начала юридической регуляции отношений [22]. Причем возник этот принцип именно из межродовых отношений, поскольку требовать аналогичную плату при убийстве внутри рода означало убить еще одного члена рода, т.е. нанести родовой общине еще больший ущерб. Институт талиона, как раз напротив, появился для того, чтобы снизить потери вследствие кровной мести, которая вела к затяжным конфликтам между родами и большому количеству жертв. До появления межродовых союзов (дуально-родовой общности) первобытный мир – это «война всех против всех» (Гоббс), где каждый род стремился полностью уничтожить другой. П. Сорокин так описывал то мрачное время: «На первых стадиях развития между группами существовала непримиримая вражда и постоянный антагонизм. Слово чужероден было синонимом врага, которого должно было убить» [23, с. 150].

Итак, основная цель талиона состояла не в первобытной морали, не в удовлетворении потребности в отмщении, а в поиске баланса между общим благом и индивидуальными желаниями. Достижение этого баланса происходило посредством установления справедливой санкции и обеспечивалось принуждением, что соответствует при-

знакам юридической ответственности. Применение санкции требовало осуществления некоторой переговорной процедуры, в ходе которой выяснялся ход событий, определялся виновник и заслушивались его оправдания. Таким образом, на смену насилию как инструменту разрешения конфликта пришел рациональный рассудок или, говоря современным языком, суд. Следовательно, описанный тип социальной регуляции имел необходимые атрибуты юридической: нормативность, суд, ответственность.

Что касается развития права в дальнейшем, то нельзя отрицать ключевое значение в этом процессе института собственности и особую роль вождей, которые «полученные потестарные полномочия закрепляли <...> в нормах обычного права, в том числе и право собственности, зачастую вопреки древним эгалитарным традициям родовой общины» [16, с. 62]. Нарастание противоречий между различными социальными группами сделало право инструментом закрепления властных полномочий за высшими сословиями и регулирования усложнившейся системы частно-имущественных отношений.

В заключение можно сделать следующие выводы.

История показывает, что эволюция различных государств происходила нелинейно, и на этот процесс оказывало влияние огромное число факторов, в том числе случайных. Тем не менее, наукой установлен прослеживающийся общий закономерный характер появления государства как социального института; переход на каждую следующую ступень эволюции был вызван некой кризисной ситуацией, разрешение которой было невозможно при сохранении статус-кво. Среди основных кризисных проблематизаций социальной действительности, ставших причинами возникновения государств, следует назвать:

- усложнение социальных взаимосвязей, требующее совершенствования управления обществом (рост численности общин, разделение труда, организация крупных общественных работ, изменение условий распределения общественного продукта и т.д.);

- усугубление социальных противоречий и антагонизмов, требующее подавления сопротивления недовольных (эксплуатация невольников, экономическое расслоение общества и т.п.);

- возросшее значение военных конфликтов вследствие накопления богатств (необходимость

в обеспечении охраны своих территорий, ведения войн, как оборонительных, так и захватнических, заключения межгосударственных союзов и соглашений).

В работе было показано, что именно выделение воинов в особую социальную группу, имеющую силовое превосходство в древнем обществе, стало ключевым фактором зарождения государств. На наш взгляд, остальные называемые в литературе предпосылки возникновения государства (переход от присваивающей экономики к производящей, смена кочевого образа жизни на оседлый, разложение родовой общины и формирование соседской), сами по себе не привели бы к появлению государства в имеющемся понимании этой формы организации общества, а могли бы вызвать к жизни какие-то иные формы, основанные на совершенно или отчасти других механизмах управления и взаимодействия различных классовых и подклассовых социально-политических групп. При этом и право могло бы получить развитие не в русле легитимации власти и богатств высшего сословия, а в каком-то другом направлении, что было бы обусловлено государственно-формационным устройством. Такая догадка подтверждается новыми теориями происхождения права, основывающимися на накопленных к настоящему времени данных антропологии и археологии, и опровергающих догму о вторичности права по отношению к государству. Так, исходя из изложенных в работе подходов, процесс возникновения права можно объяснить следующими причинами:

- необходимостью управления расщепленной собственностью на землю;

- потребностью регулирования отношений между общинами, ограничения враждебного противостояния.

Однако все же необходимо констатировать, что право хоть и зародилось задолго до возникновения государств, в ходе своего исторического развития оно стало основным инструментом конструирования государственности. В свою очередь, государственная власть стала главным субъективным источником права, аппаратом его институциональной легитимации; и в настоящее время институты государства и права состоят в системном единстве и не могут существовать друг без друга.

Список источников

1. Плетников В. С., Плетникова М. С. Особенности интерпретации понятия «Государство» в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 77–84.
2. Павлов С. Ю. Признаки государства: основные концепции в современной отечественной юридической науке // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4. С. 406–410.
3. Шалютин Б. С. О понятии государства в юриспруденции // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 32–34.
4. Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 531 с.
5. Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. № 2. С. 169–189.
6. Суровень Д. А. Ранняя форма государства // Новый ракурс. 2016. № 16. С. 149–203.

7. Манташов Г. Р. Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 88–90.
8. Чуприн Д. А. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого в историческом этапе развития науки и в истории правовой мысли // Концепт. 2018. № 4. С. 130–137.
9. Якубенко К. Ю. Роль исторической школы права в формировании исторического метода // Глаголь правосудия. 2012. №1 (3). С. 110–115.
10. Горбань В. С. Социологическая интерпретация права в учении Р. Иеринга // Юридические исследования. 2017. №4. С. 26–37.
11. Серикова С. В. Социология права Е. Эрлиха // Общество: политика, экономика, право. 2019. №6 (71). С. 47–50.
12. Хорин Е.М. Нормативистская теория права Г.Кельзена (обзор) // Правовая мысль XX века: сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 49–65.
13. Тарабан Н. А. Идея общественного договора на современном этапе политико-правовых исследований // Философия права. 2019. №1 (88). С. 130–134.
14. Тимонин А.Н. Проблема происхождения государства в советской и постсоветской юридической науке // Правовое государство: теория и практика. 2014. №2 (36). С. 96–101.
15. Рожкова М.А. Нормативное регулирование (правовое, техническое, этическое) – что это такое и каким образом его разграничивать? // Закон.ру. 2020, 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/21/normativnoe_regulirovanie_pravovoe_tekhnicheskoe_e (дата обращения: 10.04.2022).
16. Шепталин А. А. Генезис и становление нормативного регулирования института собственности в первобытно-родовом обществе // Genesis: исторические исследования. 2020. №5. С. 52–69.
17. Попов С. Н. Право в догосударственных обществах // Вестник ЧелГУ. 2008. №11. С. 23–32.
18. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии: сб. статей / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; редкол.: Ю. В. Бромлей (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1979. С. 210–240.
19. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / науч. ред.: Глазычев А.Л., Уткин А.И., Филиппов А.Ф., Хестанов Р.З. М.: Изд. Дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
20. Шепталин А. А. Эволюция обычного права и кризис нормативного регулирования в позднеродовой общине // Социум и власть. 2015. №4 (54). С. 61–66.
21. Любашин В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 531 с.
22. Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. №4 [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_123.html (дата обращения: 14.04.2022).
23. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

References

1. Pletnikov V. S., Pletnikova M. S. Osobennosti interpretatsii ponyatiya «Gosudarstvo» v sovremennoi Rossii [Peculiarities of interpretation of the concept of "State" in modern Russia], *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 1, pp. 77–84. (In Russ.).
2. Pavlov S. Yu. Priznaki gosudarstva: osnovnye kontseptsii v sovremennoi otechestvennoi yuridicheskoi nauke, [Signs of the state: basic concepts in modern domestic legal science], *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie [Siberian Legal Review]*, 2018, no. 4, pp. 406–410. (In Russ.).
3. Shalyutin B. S. O ponyatii gosudarstva v yurisprudentsii [On the concept of the state in jurisprudence], *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2012, no. 5 (42), pp. 32–34. (In Russ.).
4. Lyubashits V. Ya., Razuvaev N. V. Evolyutsiya gosudarstva: istoricheskaya dinamika i teoreticheskaya model' [Evolution of the state: historical dynamics and theoretical model]: monograph. Moscow: RIOR: INFRA-M Publ., 2017, 531 p. (In Russ.).
5. Sheptalin A. A. Genezis i evolyutsiya instituta nakazaniya v pervobytnom obshchestve [Genesis and evolution of the institution of punishment in primitive society], *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*, 2019, no. 2, pp. 169–189. (In Russ.).
6. Suroven D.A. Rannaya forma gosudarstva [The early form of the state], *Novyi rakurs [New perspective]*, 2016, no. 16, pp. 149–203. (In Russ.).
7. Mantashov G. R. Gosudarstvo, pravo i religiya v rabotakh Fomy Akvinskogo [State, law and religion in the works of Thomas Aquinas], *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kurgan State University]*, 2017, no. 1 (44), pp. 88–90. (In Russ.).
8. Chuprin D. A. Psikhologicheskaya teoriya prava L. I. Petrazhitskogo v istoricheskom etape razvitiya nauki i v istorii pravovoi mysli [Psychological theory of law by L. I. Petrazhitzky in the historical stage of the development of science and in the history of legal thought], *Kontsept [Concept]*, 2018. no. 4, pp. 130–137. (In Russ.).

9. Yakubenko K. Yu. Rol' istoricheskoi shkoly prava v formirovanii istoricheskogo metoda [The role of the historical school of law in the formation of the historical method], *Glagol' pravosudiya [Verb justice]*, 2012, no.1 (3), pp. 110–115. (In Russ.).
10. Gorban V. S. Sotsiologicheskaya interpretatsiya prava v uchenii R. Ieringa [Sociological interpretation of law in the teachings of R. Iering], *Yuridicheskie issledovaniya [Legal studies]*, 2017, no. 4, pp. 26–37. (In Russ.).
11. Serikova S. V. Sotsiologiya prava E. Erlikha [Sociology of law by E. Erlich], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]*, 2019, no.6 (71), pp. 47–50. (In Russ.).
12. Khorin E.M. Normativistskaya teoriya prava G.Kel'zena (obzor) [The normative theory of law by G.Kelsen (review)], *Pravovaya mysl' XX veka [Legal thought of the twentieth century]*: a collection of reviews and abstracts. Moscow: INION RAS Publ., 2002. pp. 49–65. (In Russ.).
13. Taraban N. A. Ideya obshchestvennogo dogovora na sovremennom etape politiko-pravovykh issledovaniy [The idea of a social contract at the present stage of political and legal research], *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2019, no. 1 (88), pp. 130–134. (In Russ.).
14. Timonin A.N. Problema proiskhozhdeniya gosudarstva v sovetskoj i postsovetskoj yuridicheskoi nauke [The problem of the origin of the state in Soviet and post-Soviet legal science], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [The rule of law: theory and practice]*, 2014, no. 2 (36), pp. 96–101. (In Russ.).
15. Rozhkova M.A. Normativnoe regulirovanie (pravovoe, tekhnicheskoe, eticheskoe) – chto eto takoe i kakim obrazom ego razgranichivat' [Regulatory regulation (legal, technical, ethical) – what is it and how to differentiate it?], *Zakon.ru*, 2020, April 21. (In Russ.). Available at: https://zakon.ru/blog/2020/4/21/normativnoe_regulirovanie_pravovoe_tekhnicheskoe_e (accessed: 10.04.2022).
16. Sheptalin A. A. Genezis i stanovlenie normativnogo regulirovaniya instituta sobstvennosti v pervobytno-rodovom obshchestve [Genesis and the formation of the regulatory regulation of the institute of property in the primitive tribal society], *Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: historical research]*, 2020, no. 5, pp. 52–69. (In Russ.).
17. Popov S. N. Pravo v dogosudarstvennykh obshchestvakh [Law in pre-state societies], *Vestnik ChelGU [Bulletin of ChelSU]*, 2008, no. 11, pp. 23–32. (In Russ.).
18. Pershits A. I. Problemy normativnoi etnografii [Problems of normative ethnography], *Issledovaniya po obshchei etnografii [Research on general ethnography]*: collection of articles; USSR Academy of Sciences, Institute of Ethnography named after N. N. Miklukho-Maklay; Editorial board: Yu. V. Bromley (ed.), etc. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 210–240. (In Russ.).
19. Vladimirovsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian Law], scientific ed.: Glazychev A.L., Utkin A.I., Filippov A.F., Khestanov R.Z. Moscow, Ed. House "Territory of the future" Publ., 2005, 800 p. (In Russ.).
20. Sheptalin A. A. Evolyutsiya obychnogo prava i krizis normativnogo regulirovaniya v pozdnerodovoi obshchine [The evolution of customary law and the crisis of regulatory regulation in the late tribal community], *Sotsium i vlast' [Society and power]*, 2015, no.4 (54), pp. 61–66. (In Russ.).
21. Lyubashits V. Ya., Razuvaev N. V. Evolyutsiya gosudarstva: istoricheskaya dinamika i teoreticheskaya model' [Evolution of the state: historical dynamics and theoretical model]: monograph. Moscow: RIOR: INFRA-M Publ., 2017, 531 p. (In Russ.).
22. Semenov Yu.I. Formy obshchestvennoi voli v doklassovom obshchestve: tabuitet, moral' i obychnoe pravo [Forms of public will in a pre-class society: taboo, morality and customary law], *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]*, 1997, no. 4. (In Russ.). Available at: https://scepsis.net/library/id_123.html (accessed: 14.04.2022).
23. Sorokin P. A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ., 1992, 542 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абакумова Екатерина Борисовна, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: civilization1981@mail.ru

Поступила в редакцию 06.05.2022 г.; одобрена после рецензирования 11.05.2022 г.; принята к публикации 12.05.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abakumova Ekaterina Borisovna, candidate of jurisprudence an associate Professor of civil law of the Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, senior researcher at the division for social and legal research of the Institute of Philosophy and Law in Siberian department of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: civilization1981@mail.ru

Received 06.05.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 12.05.2022.